

ду живший в высшем обществе, любивший наслаждения, но потом горячо принявший учение Кальвина и бывший по смерти последнего в 1564—1605 гг. вождем кальвинистской церкви. Он был гораздо мягче Кальвина и снисходительнее.

В той форме, какую Кальвин дал своему учению, оно распространилось во Францию. Условий для его распространения здесь было много, между прочим, во-первых, самый язык, на котором писаны сочинения Кальвина; французские дворяне могли читать в своих замках учения новых проповедников; во-вторых, то средство, которое находилось между учением Кальвина и его последователей и характером вообще романских народов. Несмотря на грубые формы и недостатки сочинения Лютера, в них нельзя отвергать природного немцам какого-то добродушия; но Кальвин обращался к одной сухой и суровой логике; все, что было теплого в католическом учении, все то отверг он. Сначала он в вопросе о причастии принимал какое-то среднее толкование между учением Цвингли и Лютера: Цвингли принимал причастие только в значении воспоминания Христа, Лютер принимал его безусловно и вполне; но под конец Кальвин перешел совершенно на сторону рационального направления Цвингли. Одним словом, все поэтическое содержание католицизма было им отвергнуто. И этим-то он подействовал на умы народов романских. Учение Кальвина распространялось с необычайной быстротой. Сначала оно перешло во Францию, где в продолжении 100 лет боролось с католицизмом, потом в Шотландию, откуда стремилось перейти в Англию. В Германии кальвинизм проник в западные области. В 1559 г. Фридрих III Пфальцкий издал гейдельбергский катехизис, основанный на началах учения Кальвина; наконец, это учение принято в Бранденбурге; в наше время оно распространилось сильно в Америке. Кальвин сделал шаг далее Лютера: он не ограничился одной реформой церкви, но посягнул и на гражданские отношения. Управление церковью вверил он собору из пресвитеров, старшин из духовенства. Мы увидим, какую роль играла в конце 16 столетия эта пресвитерианская церковь, основателем коей был Кальвин. Большая часть его приверженцев, вся его церковь отличалась той же суровостью духа, как он сам. В других сторонах Германии между лютеранами и кальвинистами шла упорная борьба, например в Саксонии. Наконец, сам Меланхтон поколебался было на сторону Кальвина. В 1586 погиб канцлер саксонский Крель, который хотел дать здесь перевес кальвинизму; он был судим, 20 лет содержался в крепости и казнен. Мы видим отсюда, до какой степени в недрах самого протестантизма развилась борьба. Одним словом, те надежды, с которыми западные народы встретили учение Реформации в начале XVI столетия, не оправдались к концу его. Единство было разорвано, но ничем удовлетворительно не было заменено. Европа пришла в какое-то странное брожение, которое не могло успокоиться и в течение следующих столетий.